

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.52

Степанова Елена Олеговна

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность исследования обусловлена продолжающимся ростом неформальной занятости в российской экономике. Цель статьи – оценить влияние неформальной занятости на ряд макроэкономических показателей, характеризующих состояние российской экономики. На основе данных, представленных в докладах Всемирного банка, Росстата и Минфина за 2001-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования в работе верифицируются две гипотезы, связывающие динамику неформальной занятости в российской экономике с уровнем доходов федерального бюджета и темпами роста ВВП.

Ключевые слова: неформальная занятость, корреляционный анализ, доходы бюджета, темпы роста экономики, российская экономика.

Elena Stepanova

ASSESSMENT OF INFLUENCE OF INFORMAL EMPLOYMENT ON THE STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY

The relevance of the study is due to the continued growth of informal employment in the Russian economy. The purpose of the article is to assess the impact of informal employment on a number of macroeconomic indicators characterizing the state of the Russian economy. Based on the data presented in the reports of the World Bank, Rosstat and the Ministry of Finance for 2001-2018, using the methods of economic and mathematical modeling, two hypotheses are verified in the work that link the dynamics of informal employment in the Russian economy with the level of federal budget revenues and GDP growth.

Key words: informal employment, correlation analysis, budget revenues, economic growth rates, Russian economy.

Введение / Introduction. Проблематика неформальной занятости вошла в экономическую литературу в 70-е годы прошлого века [1], став одной из наиболее обсуждаемых тем, особенно для экономистов из развивающихся экономик.

Первоначально, неформальная занятость противопоставлялась формальной, ученые подчеркивали, – это продукт урбанизации и высокого уровня безработицы, единственный источник дохода для бедных [2]. Более поздние исследователи [3] связывали неформальную занятость с высокими издержками ведения бизнеса, потерями времени и зарегулированностью рынка труда.

Со временем концепция неформальной занятости претерпела существенные изменения. Так, Международная организация труда (ИЛО) с 2002 г. использует следующее определение: «неформальная занятость (экономика) – любые виды экономической деятельности, осуществляемые субъектами экономики, которые юридически или практически не охвачены (или недостаточно охвачены) формальными соглашениями» [4]. Экономический дискурс при этом сместился – от понимания неформальной занятости как некоего маргинального рынка труда к источнику экономического роста и новых рабочих мест в экономике.

Во многом эта эволюция взглядов на неформальную занятость связана с той огромной ролью, которую играет этот сектор экономики для целых континентов – Африки и Южной Америки. Так, по оценкам Всемирного Банка в 2009 г. около 2/3 рабочих мест в мире приходилось именно на неформальный сектор экономики [5].

Если говорить о феномене неформальной занятости в нашей стране, то по оценке Росстата, численность неформально занятых в России в 2018 г. выросла примерно на 300 000 человек и составила 14,6 млн человек [6]. Можно констатировать: начиная с 2010 г. российский сектор неформальной занятости показывает устойчивую положительную динамику (см. рис. 3). Учитывая относительную легкость создания новых рабочих мест в неформальном секторе экономики, вполне логично отметить, что неформальная занятость быстрее растет в условиях экономических потрясений и снижения реальных располагаемых доходов населения. Впрочем, ряд экспертов [7] связывают такую динамику неформальной занятости в России не столько с необходимостью выживания, сколько с желанием избежать уплаты налогов и бюрократических процедур.

Здесь необходимо сделать методологическую оговорку: под неформально занятыми Росстат понимает лиц, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной [6]. При этом в качестве критерия определения единиц неформального сектора используется критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица.

Целью данного исследования является оценка влияния неформальной занятости на ряд макроэкономических показателей, характеризующих состояние российской экономики.

Материалы и методы / Materials and methods. В исследовании с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируются две гипотезы.

► Гипотеза 1: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, что ведет к уменьшению создаваемого ВВП.

► Гипотеза 2: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, что ведет к уменьшению собираемости налогов.

Методологическая база исследования:

- а) период исследования – 18 лет (долгосрочный);
- б) исследуемые показатели:
 - неформальная занятость в российской экономике (в млн чел.);
 - доходы федерального бюджета (в трлн руб.);
 - темпы роста экономики (прирост по сравнению с предыдущим годом в %).
- в) методы исследования: для проверки выдвинутых гипотез используется корреляционный анализ (при проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5 %);
- г) для проведения корреляционного анализа в работе использовался программный продукт «R-Studio».

Основная часть. Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблице 1, на рис. 1–3.

Таблица 1

Исходные данные для проведения корреляционного анализа, 2001–18 гг.

Годы	ВВП, %	Доходы федерального бюджета в РФ, трлн руб.	Неформальная занятость в РФ, млн чел.
2001	5,1	1,46	12,518
2002	4,7	1,696	12,407
2003	7,3	2,029	12,12
2004	7,1	3,428	11,343

Годы	ВВП, %	Доходы федерального бюджета в РФ, трлн руб.	Неформальная занятость в РФ, млн чел.
2005	6,4	5,127	12,518
2006	8,2	6,278	12,601
2007	8,4	7,781	12,931
2008	5,1	9,275	13,837
2009	-7,8	7,337	13,382
2010	4,5	8,305	11,482
2011	4,3	11,367	12,922
2012	3,7	12,855	13,6
2013	1,8	13,019	14,09
2014	0,6	14,496	14,3
2015	-2,3	13,659	14,8
2016	0,3	13,46	15,3
2017	1,63	15,088	14,2
2018	2,25	19,454	14,6

*Источник: составлено автором по [8–10]

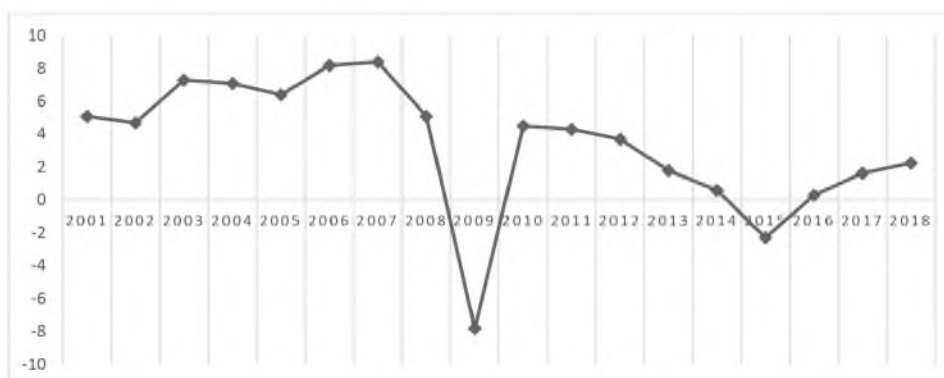

Рис. 1. Динамика темпов роста российской экономики, 2001–2018 гг. (в %)

*Источник: построено автором по [8]

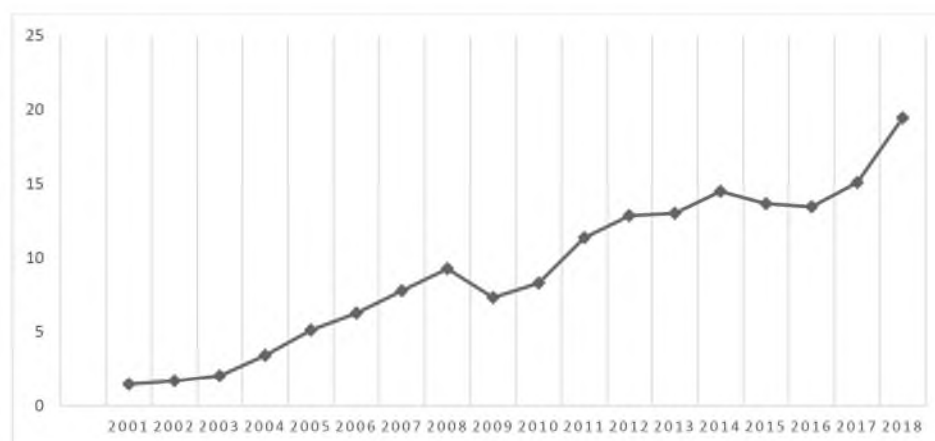

Рис. 2. Динамика доходов федерального бюджета России, 2001–18 гг., в трлн. руб.

*Источник: построено автором по [9]

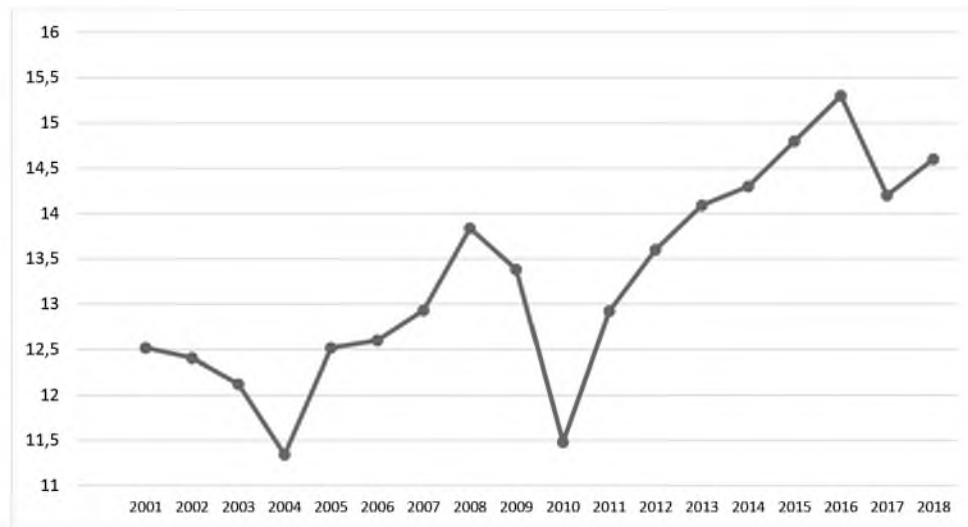

Рис. 3. Динамика неформальной занятости в российской экономике, 2001–2018 гг., в млн чел.
*Источник: построено автором по [10].

Визуальный анализ данных представлен на рис. 4.

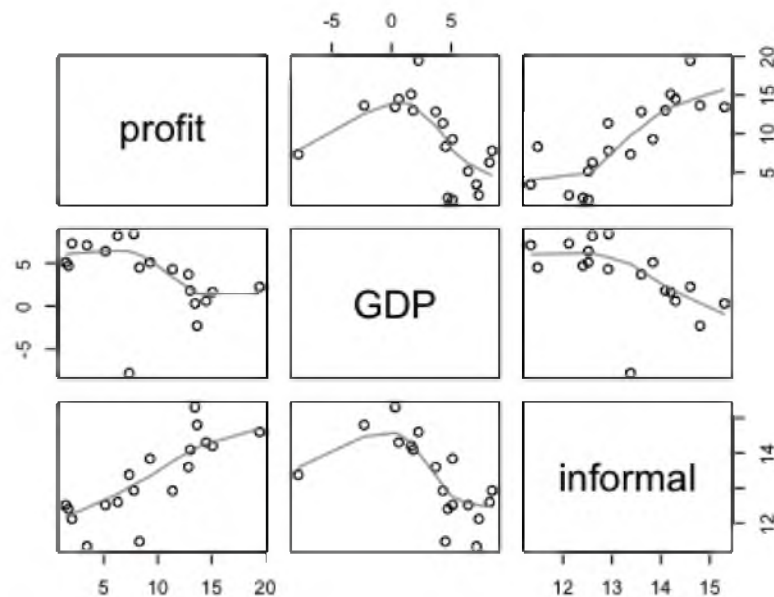

Рис. 4. Поле корреляции между динамикой неформальной занятости в российской экономике (informal), доходами федерального бюджета (profit) и темпами экономического роста (GDP)

*Источник: построено автором.

Приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики;
- динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета.

```

informal<-c(12.518, 12.407, 12.12, 11.343, 12.518, 12.601, 12.931, 13.837, 13.382, 11.482,
12.922,13.6, 14.09, 14.3, 14.8, 15.3, 14.2, 14.6)
GDP<-c(5.1,4.7,7.3,7.1,6.4,8.2,8.4,5.1,-7.8,4.5,4.3,3.7,1.8,0.6,-2.3,0.3,1.63,2.25)
profit<-c(1.46, 1.696, 2.029, 3.428, 5.127, 6.278, 7.781, 9.275, 7.337, 8.305, 11.367, 12.855,
13.019, 14.496, 13.659, 13.46, 15.088, 19.454)
ALL <- data.frame(profit = profit, GDP = GDP, informal=informal)
cor(ALL)
## profit GDP informal
## profit 1.0000000 -0.4541684 0.8066230
## GDP -0.4541684 1.0000000 -0.5878871
## informal 0.8066230 -0.5878871 1.0000000
cor.test(ALL$informal,ALL$GDP)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: ALL$informal and ALL$GDP
## t = -2.9069, df = 16, p-value = 0.01029
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.8276066 -0.1667974
## sample estimates:
## cor
## -0.5878871
cor.test(ALL$informal,ALL$profit)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: ALL$informal and ALL$profit
## t = 5.4588, df = 16, p-value = 5.253e-05
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## 0.5449894 0.9251083
## sample estimates:
## cor
## 0.806623

```

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляция между динамикой неформальной занятости в российской экономике, доходами федерального бюджета и темпами экономического роста

Переменные	Pearson's product-moment correlation		
	Доходы федерального бюджета	Темы роста экономики	Неформальная занятость
Доходы федерального бюджета	1.0000000	-0.4541684	0.8066230
Темы роста экономики	-0.4541684	1.0000000	-0.5878871
Неформальная занятость	0.8066230	-0.5878871	1.0000000

*Источник: построено автором

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики наблюдается заметная обратная (статистически значимая) связь, т. е. выдвинутая гипотеза 1 подтверждается: увеличение неформальной занятости в российской экономике оказывает негативное воздействие на темпы экономического роста.
2. Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета наблюдается тесная прямая (статистически значимая) зависимость, т. е. выдвинутая гипотеза 2 не подтверждается: увеличение неформальной занятости ведет к увеличению доходов федерального бюджета. Это может объясняться тем, увеличение налоговой нагрузки на бизнес, с одной стороны, привело к росту доходов бюджета, а с другой – все большая часть работников уходит в неформальный сектор занятости (и данные за 2018 г. это подтверждают).
3. Полученные результаты исследования, с одной стороны, могут объясняться недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – они лишь отражают наличие определенных зависимостей между анализируемыми переменными, не затрагивают социально-экономических аспектов, сложности и многогранности исследуемого феномена. Вместе с тем полученные результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения неформальной занятости на макро- и мезоуровнях.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. International Labour Organization. Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya. – Geneva : International Labour Office, 1973. – Текст : непосредственный.
2. Hart, K. Informal income opportunities and urban employment in Ghana / K. Hart // The Journal of Modern African Studies. – 1973. Vol. 11. – Issue 1. – Pp. 61–89. – Текст : непосредственный.
3. Rottenberg, S. La revolución informal / S. Rottenberg, H. Soto de // American Journal of Agricultural Economics. – 1988. – № 70 (2). DOI: 10.2307/1242106. – Текст : непосредственный.
4. López-Ruiz, M. Informal employment and health status in Central America / M. López-Ruiz, L. Artazcoz, J. Martínez // BMC Public Health. – 2015. – № 15(1). DOI: 10.1186/s12889-015-2030-9. – Текст : непосредственный.
5. Sparks, D. The Informal Sector In Sub-Saharan Africa: Out Of The Shadows To Foster Sustainable Employment And Equity? / D. Sparks, S. Barnett // International Business & Economics Research Journal. – 2010. – Vol. 9. – № 5. DOI: 10.19030/iber.v9i5.563. – Текст : непосредственный.
6. Рувинский, В. Почему растет неформальная занятость / В. Рувинский. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/28/797584-pochemu-rastet> (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
7. Байрамова, Ж. М. Вопросы занятости в неформальном секторе экономики / Ж. М. Байрамова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 216–218. – Текст : непосредственный.
8. The World Bank Database. GDP growth (annual %) – Russian Federation. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU> (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
9. Минфин России. Краткая информация об исполнении федерального бюджета (млрд руб). – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/fedbud_month.xlsx (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018. Росстат, 2018. 142 с. – URL: https://gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. International Labour Organization. Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya. – Geneva : International Labour Office, 1973.
2. Hart K. Informal income opportunities and urban employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – Текст : непосредственный. – Issue 1. – Pp. 61–89.

3. Rottenberg, S. La revolución informal / S. Rottenberg, H. Soto de // American Journal of Agricultural Economics. – 1988. – № 70 (2). DOI: 10.2307/1242106.
4. López-Ruiz, M. Informal employment and health status in Central America / M. López-Ruiz, L. Artazcoz, J. Martínez // BMC Public Health. – 2015. – № 15(1). DOI: 10.1186/s12889-015-2030-9.
5. Sparks, D. The Informal Sector In Sub-Saharan Africa: Out Of The Shadows To Foster Sustainable Employment And Equity? / D. Sparks, S. Barnett // International Business & Economics Research Journal. – 2010. – Vol. 9. – № 5. DOI: 10.19030/iber.v9i5.563.
6. Ruvinskii, V. Pochemu rastet neformal'naya zanyatost' (Why is informal employment growing) / V. Ruvinskii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/28/797584-pochemu-rastet> (accessed: 10.12.2019)
7. Bairamova, Zh. M. Voprosy zanyatosti v neformal'nom sektore ekonomiki (Employment Issues in the Informal Economy) / Zh. M. Bairamova // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2012. – № 28. – S. 216–218.
8. The World Bank Database. GDP growth (annual %) – Russian Federation [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU> (дата обращения: 10.12.2019).
9. Minfin Rossii. Kratkaya informatsiya ob ispolnenii federal'nogo byudzheta (mlrd rub.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/fedbud_month.xlsx (accessed: 10.12.2019)
10. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochei sily). – 2018. – Rosstat, 2018. – 142 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (accessed: 10.12.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Елена Олеговна, кандидат экономических наук, и.о. ректора, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena Stepanova, PhD in economics, acting rector, Yaroslavl State Technical University. E-mail: stepanovaeo@ystu.ru